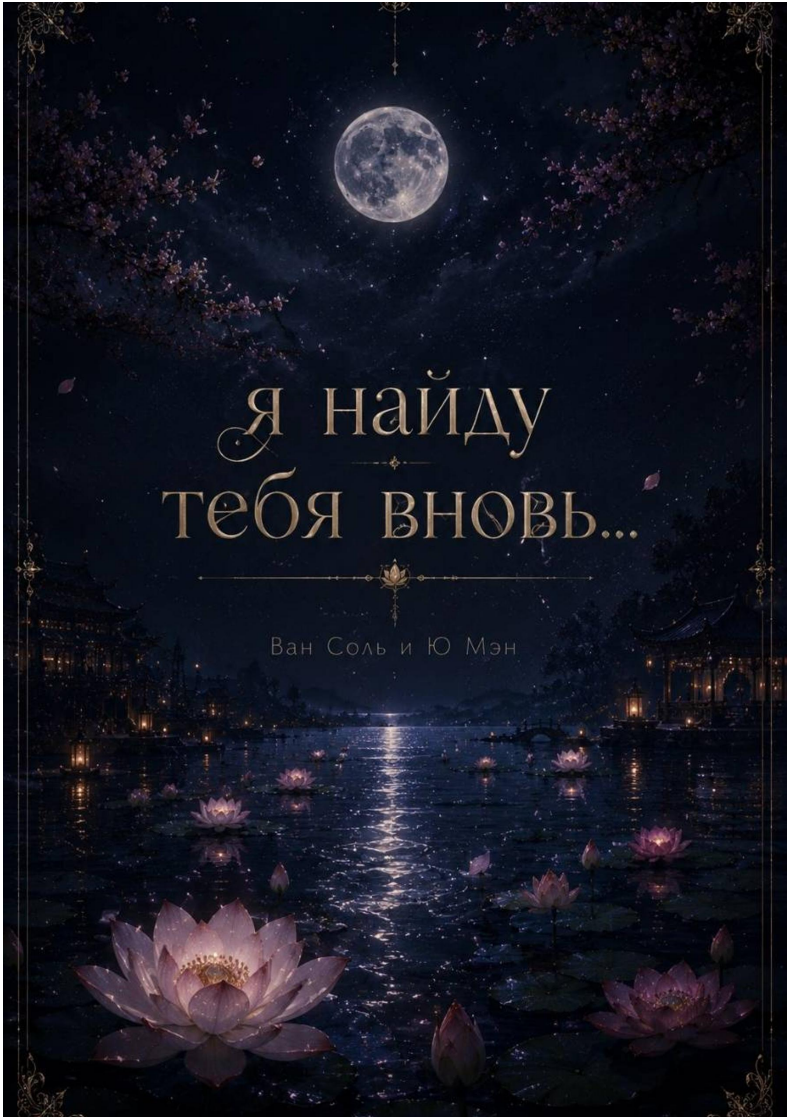

Я найду
тебя вновь...
Ван Соль и Ю Мэн

Joan D.T.
Я найду тебя вновь ~

https://litres.ru/74805443
SelfPub; 2026

Аннотация

Сколько раз судьбе придётся свести две души, прежде чем они смогут остаться вместе?

Время меняет всё: имена, лица, миры и человеческие судьбы. Оно стирает воспоминания, разделяет тех, кто однажды был рядом, и заставляет начинать всё с чистого листа.

Но есть ли у времени власть над тем, что невозможно увидеть, удержать или объяснить?

Иногда незнакомый голос кажется родным, случайная встреча — давно предрешённой, а необъяснимое чувство напоминает о чём-то, чего никогда не было в этой жизни.

Возможно, некоторые истории не заканчиваются. Они лишь ждут нового начала.

И даже когда память молчит, души всё ещё могут помнить друг друга.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Joan D.T.
Я найду тебя вновь ~

Глава 1

Начиная читать книгу, задумывались ли вы когда-нибудь, чего ожидаете от её первых страниц?

Как с вами заговорит автор? Познакомит ли с персонажами, приоткроет ли завесу над грядущими событиями? Или начнёт с привычного рассказа о том, когда всё произошло и о чём, собственно, пойдёт речь?

А что, если я скажу, что эта история началась со звука?

Всё началось со звенящего звука…

Он раздался посреди мрака, пронзая тишину и озаряя сознание столь ярко, словно во тьме вспыхнул свет, которому неоткуда было взяться.

Лунный свет озарял всё вокруг: горы, возвышавшиеся вдали от города, в котором разворачивались наши события; деревья леса, тянувшегося вдоль дорог к соседним деревням и городам; и крыши домов, укрытых серебристым сиянием ночи.

Для кого-то луна была лишь далёким светом, манящим своей недосягаемой загадочностью. Для кого-то — верным спутником в долгой дороге. А для кого-то она становилась

помощницей, богиней и покровительницей, к которой обращали молитвы и надежды.

Всё началось так давно…

Было время Первого Вана — основателя династии. В те годы перед правителем стояло множество вопросов, требовавших решения: политические распри, отношения с соседними землями, настроения народа и, конечно же, укрепление собственной власти.

Но среди всех этих забот особое место занимала Лунная богиня. Она считалась одной из важнейших покровительниц государства, а её воля, как верили люди, могла повлиять на судьбу целого народа.

Прежде чем принять особенно важное решение, правитель обращался к богине через особый ритуал. Его проводил жрец или жрица, избранные самой Луной. Обряд совершался под её ярким светом, а подходящее время наступало лишь в полнолуние — в ночь, когда, согласно верованиям, лунная энергия достигала своего пика.

Среди избранных бывали те, кто лишь слышал отголоски лунной воли, и те, кому удавалось истолковать её знаки. Но существовала и та, чья связь с Луной уходила гораздо глубже. Её душа была связана с ней незримой нитью, а предназначение не ограничивалось проведением обрядов. Она была посланницей — той, кому предстояло стать связующим звеном между небесным светом и миром людей.

Очередное полнолуние.

Луна светила так ярко, словно на дворе была не ночь, а самый настоящий белый день. И всё же тёмно-синее небо, окутавшее небесный простор, не позволяло забыть о том, что сейчас глубокая ночь.

В городе многие давно спали, ведь впереди их ждал новый, плодотворный день. Бодрствовали лишь немногие: слуги, стражники, посетители публичных домов, а также те, кто предпочитал скрываться от чужих глаз, плести интриги или следить за кем-то.

И хотя кое-где ещё слышались голоса, смех и шум, в целом город был необычайно тих.

Ни птиц, ни ветра…

Лишь звон.

Звон ритуальных колокольчиков, раздававшийся при каждом движении посоха в руках той, кто проводила обряд, разносился по ночному храму, нарушая установившуюся тишину.

В самой дальней части города, вдали от людской суеты, возвышался храм Лунной богини. Он был построен из тёмного дерева и камня, а его изогнутые крыши с приподнятыми краями словно тянулись к ночному небу. Вдоль стен располагались высокие деревянные колонны, украшенные искусной резьбой. На дверях и перегородках виднелись древние письмена и изображения, смысл которых был известен далеко не каждому.

Внутри храма царил полумрак. Его нарушали лишь

небольшие светильники, расставленные вдоль стен, да десятки свечей, горевших перед алтарём. Их пламя едва заметно колебалось, отбрасывая на стены причудливые тени. В воздухе витал аромат благовоний, дым от которых медленно поднимался вверх, растворяясь под высокими потолками.

В глубине главного зала находился алтарь Лунной богини. Перед ним были расставлены ритуальные предметы: сосуды для благовоний, небольшие чаши, подношения и священные украшения. Над алтарём, прямо в потолке, находилось круглое окно, через которое лунный свет проникал внутрь. Серебристые лучи ложились на каменный пол и освещали алтарь, покрытый шёлковой тканью с вышитым звёздным узором. В самом центре ткани располагался полумесяц, искусно выполненный серебристыми нитями.

Именно здесь, под взором богини, и должен был состояться древний обряд.

В храме не было случайных людей. В подобные ночи двери святилища оставались закрытыми для посторонних: присутствовать при ритуале дозволялось лишь избранной жрице, проводившей его, и тем немногим слугам, которым было поручено подготовить храм и сопровождать её. Никого из обычных посетителей или приглашённых гостей в эту ночь не допускали.

Каждый из находившихся здесь знал, насколько важен предстоящий обряд. Однако далеко не все могли постичь его истинный смысл. Слуги старались оставаться незаметными,

выполняя последние поручения и не нарушая священной тишины.

И среди этого полумрака, дыма благовоний и мерцающего света находилась она — Ван Соль.

Её одеяние глубокого синего цвета ниспадало длинными складками, скрывая движения ног и мягко касаясь пола при каждом шаге. Голову украшал необычный убор, напоминавший расправленные крылья. Его детали поблёскивали в свете свечей, а длинные разноцветные ленты, спускавшиеся с головного убора, едва заметно покачивались вслед за каждым её поворотом. В центре украшения возвышался рог из прозрачного камня, переливавшийся то нежно-розовым, то фиолетовым оттенком, стоило на него упасть свету.

В её руках находился ритуальный посох, украшенный небольшими колокольчиками. С каждым движением они издавали мелодичный звон, становившийся неотъемлемой частью молитвы.

Она не просто исполняла танец. Каждое движение имело своё значение, каждый поворот был частью древнего обращения к богине. Её шаги следовали определённому ритму, а руки словно рисовали в воздухе невидимые знаки. Длинные ленты следовали за каждым движением, очерчивая в воздухе плавные линии.

Со стороны могло показаться, что она полностью растворилась в происходящем, забыв обо всём, что находилось за пределами храма.

В эту ночь Ван Соль обращалась не к людям, собравшимся здесь. Она обращалась к той, чьё присутствие чувствовала гораздо ближе, чем кто-либо из окружающих мог себе представить.

Но среди привычного звучания колокольчиков и тихих молитв возникло нечто чужое.

Ван Соль не открывала глаз и не прерывала движений, однако её внимание на мгновение изменилось. Она почувствовала, что в храме появились незваные гости. Их присутствие нарушало привычный порядок этой ночи.

Она продолжила танец.

И лишь спустя несколько мгновений её взгляд, прежде обращённый к алтарю, скользнул в сторону входа.

Внезапно тишину, нарушаемую лишь звоном ритуальных колокольчиков, потревожили торопливые шаги за пределами храма.

Несколько стражников появились у входа. Их взгляды быстро обежали внутреннее убранство святилища, пытаясь отыскать того, за кем они следовали. Ещё совсем недавно неподалёку от храма был замечен вор, скрывшийся от преследования в сторону священной территории.

Стража не могла позволить ему уйти, однако и нарушать покой святилища без необходимости не желала.

Впереди остальных находился молодой мужчина в тёмном одеянии и воинском облачении. Его лицо сохраняло серьёзное выражение, а взгляд выдавал сосредоточенность челове-

ка, привыкшего замечать даже незначительные детали.

Он остановился, едва переступив порог.

Перед ним открылась необычная картина: посреди полумрака, среди благовоний и мерцающих огней, девушка совершала ритуальный танец. Звон колокольчиков сопровождал каждое её движение, а длинные ленты на её одеянии плавно следовали за поворотами тела.

Мужчина не был знаком с этим обрядом и не придавал особого значения рассказам о Лунной богине. Он не относился к числу тех, кто искал ответы в древних преданиях или верил в незримое вмешательство высших сил.

Но сейчас его внимание невольно задержалось на происходящем.

Он пришёл сюда за вором, однако на мгновение забыл о цели своего появления.

Мужчина внимательно рассматривал жрицу, отмечая про себя необычность её наряда и плавность движений.

Он был простым солдатом императорской стражи, одним из тех, кому поручалось патрулировать городские улицы и следить за порядком даже в столь поздний час. Посещать подобные мероприятия ему прежде не доводилось, да и особого желания знакомиться с подобными обрядами он никогда не испытывал.

Поклонение Лунной богине не было повсеместным и уж тем более обязательным. Сам мужчина и вовсе не понимал, откуда возникла подобная традиция, считая её не более чем

прихотью верующих.

Разве Луна творит историю или принимает решения вместо людей? Разве не те, кто стоит у власти, определяют судьбу государств, отдают приказы и распоряжаются жизнями своих подданных? Разве не человек решает, кому даровать жизнь, а кого лишить её?

Для него всё это было лишь очередной попыткой найти покровительство высших сил там, где всё зависело исключительно от человеческой воли. Он полагал, что подобные верования особенно привлекательны для состоятельных людей, которым хочется верить, будто над их собственными решениями существует нечто большее.

Впрочем, несмотря на своё отношение к происходящему, мужчина не мог не отметить красоту храмового убранства. Он окинул взглядом высокие колонны, искусную резьбу, расставленные повсюду светильники и тщательно подготовленный алтарь. Всё здесь выглядело удивительно гармонично и продуманно.

Из его груди вырвался едва слышный вздох.

Он не разделял чужих убеждений, но не мог отрицать, что люди, создавшие это место, вложили в него немало труда и мастерства.

А сама жрица…

Мужчина невольно задержал на ней взгляд. Он видел, что эта девушка отличалась от остальных. Очевидно, её избрали на эту роль не без причины.

Кожа её была белой, словно слоновая кость, что казалось весьма необычным для этих мест. Даже под тёмной вуалью угадывались тонкие и аккуратные черты лица. По её внешнему виду можно было предположить, что она уделяла немало внимания уходу за собой и своему облику. Впрочем, мужчину это совершенно не удивляло. Подобное было вполне естественным для человека, которому доверили столь почётное положение.

Однако долго задерживаться здесь он не мог. Вор всё ещё оставался на территории храма, и промедление могло привести к тому, что преступник успеет скрыться или кто-нибудь пострадает от его действий.

Мужчина уже собирался сделать следующий шаг, намереваясь обратиться к жрице ещё раз, но та опередила его.

Не оборачиваясь к незваному гостю, Ван Соль медленно опустилась на колени перед алтарём. Она подняла священный посох над головой и обратила лицо к круглому окну, через которое в зал проникал яркий лунный свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.